

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Феноменология ценностных ориентаций как психологическая проблема.....	7
1.1. Понятия в исследовании: «ценности», «ценностные ориентации» и их сущностные характеристики	7
1.2. Научно-теоретические подходы к исследованию ценностей и ценностных ориентаций.....	15
1.3. Студенческий возраст как возраст осознанного формирования ценностных ориентаций.....	31
1.4. Особенности формирования ценностных ориентаций студентов вуза	44
Глава 2. Диагностика особенностей ценностных ориентаций студентов	53
2.1. Принципы, методы, методики, выборка и этапы исследования	53
2.2. Программа исследования	64
2.3. Особенности ценностных ориентаций студентов Кыргызстана.....	65
2.3.1. Ценностные ориентации, психологические особенности и состояния студентов по результатам авторской анкеты	65
2.3.2. Структура ценностных ориентаций студентов	75
2.2.3. Взаимосвязь самоотношения и ценностных ориентаций студентов.....	94
2.2.4. Взаимосвязь самооценки и ценностных ориентаций студентов.....	99
2.2.5. Смысложизненные и ценностные ориентации студентов.....	104
2.2.6. Взаимосвязь личностных характеристик и ценностных ориентаций студентов.....	107
2.4. Анализ данных корреляционного анализа	113

Глава 3. Развитие ценностных ориентаций и самопознания студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе	123
3.1. Программа развития ценностных ориентаций и самопознания студентов	123
3.2. Оценка эффективности экспериментальной программы развития ценностных ориентаций и самопознания студентов	135
Заключение	143
Литература.....	146
Приложение 1	160
Приложение 2	165

Введение

Произошедшие за последние десятилетия в Кыргызстане перемены в социально-экономической и социокультурной сферах способствуют пристальному вниманию к проблеме формирования ценностных ориентаций молодежи. Ибо от того, каким ценностным фундаментом характеризуется молодежь, в особенности студенческая, во многом будет зависеть будущее страны и культурный облик нашего общества, поскольку молодежь представляет собой как стратегический ресурс государства, так и духовный и интеллектуальный потенциал общества.

Проблема «ценностных ориентаций» студентов является проблемой не столько научно-теоретической, сколько проблемой практической социальной и педагогической психологий. Так, с одной стороны, формирование ценностных ориентаций студентов и их направленность зависят от социально-экономического положения общества, его стабильности и социальной динамики. С другой стороны, данный возраст является сензитивным периодом осознанного формирования ценностных ориентаций, а также периодом окончательного становления самосознания и самоопределения, то это становится одной из наиболее значимых проблем общества и системы образования, т. к. потребность современного общества в формировании духовно и нравственно развитой молодежи, противостоящей негативным социальным влияниям, достаточно высока.

В связи с этим, актуальность исследования ценностных ориентаций студенческой молодежи становится очевидной и вытекает из потребности прогнозирования новых стартовых возможностей государства. Однако работ, ориентированных на осмысление формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в процессе получения ими высшего профессионального образования с точки зрения не только психолого-педагогических, но и социально-психологических факторов, пока недостаточно.

Исходя из этого на старте нашего исследования нам представлялось важным изучить психологические особенности ценностных ориентаций студентов Кыргызстана и определить факторы, влияющие на их формирование. Соответственно в исследовании

представлены результаты исследования ценностных ориентаций студентов Кыргызстана в новых общественных условиях, прослежена динамика изменений в структуре ценностных ориентаций студентов и выделены их особенности, определены общие социально-психологические и психолого-педагогические факторы, влияющие на формирование ценностного ядра студентов Кыргызстана с акцентом на существующие в стране региональные отличия (север-юг). Поэтому наше исследование приобрело междисциплинарный характер и было выполнено на стыке социальной и педагогической психологий.

Планируя свое исследование, мы предполагали, что ценностные ориентации, являясь целостным, системным образованием, имеют у студентов ряд отличительных особенностей, формирование которых взаимосвязано с их психологическими особенностями, особенностями самооценки и самоотношения, со смысловыми ориентациями, социальными обстоятельствами и региональными особенностями, а также учебно-профессиональной деятельностью. Это в свою очередь, определило замысел и программу эмпирического исследования особенностей ценностных ориентаций современных студентов Кыргызстана. В результате исследования нами была выявлена основная структура ценностных ориентаций кыргызстанских студентов, подтверждена их зависимость от социальной среды, новых социальных обстоятельств. При этом выделена значимость региональных факторов и ментальных особенностей кыргызского народа при формировании ценностей личности и определены направления психологического сопровождения развития ценностных ориентаций студентов в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Мы надеемся, что полученные нами результаты исследования могут быть полезны профессионалам не только при составлении программ психолого-педагогического сопровождения процесса становления ценностных ориентаций и самопознания студентов вузов, но также в сфере подготовки и повышения квалификации специалистов, помогающих профессий, работающих с молодежью. Кроме этого материалы исследования могут послужить научной базой для разработки государственной молодежной политики профильными министерствами и ведомствами.

Глава 1. Феноменология ценностных ориентаций как психологическая проблема

1.1. Понятия в исследовании: «ценности», «ценностные ориентации» и их сущностные характеристики

Семантическое пространство изучаемого феномена представлено целым рядом понятий, включающим кроме «ценности», «ценностные ориентации» еще и «личностные ценности», «субъективные ценности», «ценностные предпочтения». Родовым и самым широким понятием выступает понятие «ценность», поскольку оно обозначает как общественные, так и личностные ценности, относящиеся как к объекту, так и субъекту.

Ценность большинством авторов трактуется как особое системное качество предметов и явлений действительности, образуя такое понятие как «предметные ценности», заключенные в сущности объективно существующих предметов, свойств материальных и духовных предметов, событий, идей. «Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека» [121, с. 765]. Это характеристики ценности со стороны объекта, а со стороны субъекта — это значимость (предмета, события и т. д.) для конкретного человека в виде переживания ценности, а также рационального постижения или сложного процесса принятия и освоения ценностей. В концепции субъект-объектных взаимодействий, представленной теорией деятельности А. Н. Леонтьева, понятие субъективных ценностей в какой-то степени ассоциируется с понятием значимости, предполагающим связь индивидуальной представленности значений с эмоционально-мотивационной сферой [66].

В психологических источниках ценности определяются, исходя из нескольких значений и в зависимости от контекста их использования. Во-первых, ценность как общественный идеал, выработанный общественным сознанием и содержащий абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Во-вторых, ценности, представляющие в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры либо человеческих поступков. В-третьих, ценности выступают в виде личностных ценностей, когда общественные ценности преломляются через призму индивидуальной жизнедеятельности и входят в структуру личности [99, с. 442].

Если в ценности актуализируется значимость для человека элементов окружающего мира, то тогда должна осуществляться оценка личностью соответствующих им свойств. Но значимость реальности для человека определяется не только ее свойствами, а вовлеченностью в процесс социальной деятельности личности. Поэтому ценность — это, прежде всего, сугубо личное отношение человека к действительности.

М. И. Еникеев и О. Л. Кочетков отмечают, что ценности — это не просто сугубо личностное отношение человека, а они связаны с основными потребностями общества, отдельных социальных групп, обеспечивая социальную адаптацию личности. При этом решения сложных проблем определяются теми ценностями, которые выработаны обществом и приняты личностью. Известно, что среди этих ценностей имеются ценности, фундаментальные для данных групп людей. И есть сверхценности, такие, как свобода, безопасность, любовь и др. [38].

Д. А. Леонтьев рассматривает *«личностные ценности»* или *«субъективные ценности»* как отношения личности с миром, отражающие инвариантные аспекты человеческого опыта [70]. А В. Н. Мясищев в свое время предложил трактовать субъективные ценности как осуществляемый план личностных отношений в субъект-объект-субъектном взаимодействии, определяя отношения как «движущую силу личности» [82, с. 49].

Личностные ценности трактуются также не однозначно: они рассматриваются как представления или убеждения (М. Роккич, В. Брожик, Б. Шледер), как разновидность социальных

отношений или установок (Э. Шпрангер, Ч. Моррис), что-то близкое мотиву (А. Маслоу, Г. Г. Дилигенский, Ю. А. Шерковин, Ф. Е. Василюк, Б. И. Додонов). Основной вывод — это то, что ценности выступают как социально обусловленный субъективный феномен.

Одна из фундаментальных проблем человеческого существования — это трансформация общечеловеческих, общественных ценностей в личностные и закрепление их в сознании каждого человека, т. е. их присвоение. В философских трудах того периода (Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Д. Беркли, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Кант и др.) предлагаемые воззрения на ценности, концентрируются вокруг той мысли, что ценности — это предметы, объекты, явления, значимые для человека или группы людей [53, с. 17].

Исследования проблемы ценностей в социально-философском ракурсе связано с именами М. Вебера, В. Виндельбанда, Г. Лотце, К. Манхейма, Э. Дюркгейма, Г. Риккерта и др. Достаточно обстоятельно и глубоко проблема ценностей рассматривалась в работах Э. Дюркгейма. В его понимании ценности выступают как интегрирующее начало единства и развития общества, при этом «религия, мораль, право, экономика и эстетика являются той системой ценностей, которая определяет ценностные суждения и ориентиры индивидуальных и коллективных действий людей» [42, с. 18]. По мнению Г. Риккерта, «сущность ценностей состоит в их значимости», поэтому «они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальный смысл бытию» [там же].

Огромный вклад в развитие исследований данной проблемы был сделан представителями русской философской школы XX века (Н. Бердяев, Н. Булгаков, П. Сорокин и др.), а также советскими учеными (В. Василенко, О. Дробницкий, А. Здравомыслов, М. Каган, Н. Лапин, В. Луков, В. Ольшанский, В. Тугаринов и др.).

При анализе этого направления следует выделить работы П. Сорокина. В его трудах исследованию ценностей и их роли в анализе социального поведения человека отведено центральное место. В основе его концепции «социального взаимодействия» лежит гипотеза о доминирующей системе ценностей,

как социально-мотивационного аспекта поведения личности. «Все ценности, сколь бы различными они ни были, хорошо согласуются друг с другом и логически, и функционально. Они разделяются большинством членов общества, воспринимаются как «единственно верные», передаются от поколения к поколению. Интеграция ценностей обеспечивает стабильность общества» [153]. С этой позицией согласен и ряд философов, которые рассматривают ценности как объект направленности человека, на духовную, социальную и материальную сферы, в которых они и проявляются [13]. Каждый конкретный человек «может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в его обществе. Поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей суть ценности окружающей его общественной жизни» [116, с. 151].

Таким образом, в понятии «ценность», в целом, можно выделить две точки зрения: 1) ценность существует независимо от личности, т. е. является объективной категорией (предмет, объект или явление); 2) ценность «может существовать только в рамках отношения субъекта и объекта», являясь субъективно-объективной категорией, т. е. «ценность есть функция двух переменных» [23, с. 45]. Подобная трактовка позволяет категорию «ценностей» рассматривать как с философской, так и с психологической позиций. С точки зрения психологии, ценности осуществляют связь между объективированным социальным и индивидуально-психологическим и из внешнего фактора превращаются во внутренний субъективный фактор социализации и становятся, таким образом, личностными ценностями [103, с. 264].

В современной науке не существует единого понимания термина «ценностная ориентация». Причиной тому является, во-первых, отождествление некоторыми исследователями понятия «ценность» и «ценностные ориентации». Во-вторых, само явление ценностной ориентации достаточно сложное, многогранное, поэтому подходы, внутри которых сложились определенные ключи к пониманию данного феномена также весьма разнообразны. По мнению некоторых авторов [97], понятие «ценностные ориентации» используется больше в прикладных науках, нежели в теоретических исследованиях и определяется оно как

направленность личности на определенные ценности. Практически тождественным понятием данному можно считать понятие «ценностные предпочтения» и «жизненные ценности», которые можно понимать, как ценности определяющие жизненный путь личности [1].

Термин «ориентация» означает деятельность индивида, направленную на ориентировку в ситуации, ее изучение и планирование предстоящего поведения. Другими словами, ориентацию можно считать процессом мысленного «соотнесения» и соизмерения своих возможностей, действий и поступков к реально сложившейся ситуации и обстоятельствам.

В сочетании с понятием «ценностная» термин «ориентация» попадает в зависимо-подчинительное положение по отношению к понятию «ценность» и приобретает несколько иное значение и содержание. Т. к. теперь именно она будет определять направление, цели и средства ориентационной деятельности человека.

В широких психологических источниках под «ценностными ориентациями» понимается «дифференцирование (шкалирование) объектов по их значимости для данного индивида, выявление личностного смысла различных объектов, содержательная сторона направленности личности, внутренняя основа ее внешнего взаимодействия с различными объектами» [38, с. 200].

Ряд авторов считает, что ценностные ориентации выражают отношение индивида к объектам окружающей действительности и входят в структуру личности как ее «ядро», как высшие смыслы-ценности (А. Г. Асмолов (1990), Б. С. Братусь (1988), С. С. Бубнова, Ф. Е. Василюк (1984), К. Д. Давыдова, Н. А. Журавлева (2002), О. Л. Кочетков (1997), Д. А. Леонтьев (2003) и др.) и в развитом виде являются признаком зрелости личности, показателем ее социальности [113].

С нашей точки зрения интересен подход В. Г. Алексеева, где ценностные ориентации понимаются, как ценности, представленные в сознании человека и которые он понимает как жизненные цели и общие мировоззренческие ориентиры [2, с. 7]. Д. А. Леонтьев так же подчеркивает их осознанный характер, как представления человека о том, что ценно для него [70, с. 231].

Опираясь на данные высказывания, можно ценностные ориентации считать представлениями субъекта о жизненных ценностях.

Довольно широкое обобщенное определение ценностным ориентациям дает Н. А. Журавлева. «Ценностные ориентации — это относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличной ситуации» [42, с. 30].

Как отмечалось выше, не все исследователи дифференцируют понятия «ценность» и «ценностные ориентации», используя их как тождественные и/или как бы ассимилируя с другими психологическими дефинициями, которые определяются ими как предмет исследования. Существует множество определений понятия «ценность», как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса. Так, например, В. Франкл не видел принципиального различия в значениях понятий «ценности» и «личностные смыслы». Э. Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта, т. е. она наряду с потребностью определяет нужность цели [123]. В трудах А. Маслоу термины «ценности», «потребности» и «мотивы» используются в качестве синонимов. Рассматривать данные психологические проявления личности как синонимичные и/или в одной плоскости нецелесообразно, так как «ценность явно не вмещается в узкие рамки этих понятий» [24, с. 92]. Действительно с методологической точки зрения, если рассматривать категориальное ядро психологии, то по мнению А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, категории «потребности», «мотивы» и «ценности» находятся в единой вертикальной сопряженности, они взаимосвязаны, однако ценности располагаются на более высоком уровне и составляют экстрапсихологическую категорию, зависящую от ноосферы [92].

В связи с этим необходимо определение позиции ценностных ориентаций в структуре компонентов личности, их соотношения и взаимосвязи друг с другом, прежде всего, необходимо сопоставить и дифференцировать содержание термина

«ценностные ориентации» с такими дефинициями, как «потребность», «мотив», «установка», «аттитюд», «направленность личности» и др.

Обратившись к анализу феноменологии потребностей и ценностей, Д. А. Леонтьев четко разграничивает, приводя их различия в дихотомическом описании. «...Через потребности человек переживает свои отношения с миром “один на один”, через ценности он переживает свою принадлежность к социальному целому; в своих потребностях человек всегда одинок, в ценностях, напротив, он всегда не один. Если потребности представляют в структуре мотивации живое, динамичное, ситуативно-изменяемое, то ценности — стабильное, “вечное”, независимое от внешних обстоятельств, абсолютное. ...Если потребности толкают нас, то ценности притягивают. ...Реализация потребности и осуществление релевантной ей деятельности приводит к временному насыщению и дезактуализации потребности. ...Хотя существуют релевантные любой ценности деяния и произведения, ни одно из них, или совокупность, не может насытить и дезактуализировать ценность даже на короткое время. Если регулирующее действие потребностей выражается в задании некоторого целевого состояния, в принципе достижимого, то регулирующее действие ценностей выражается в задании вектора деятельности, который направлен в бесконечность» [70, с. 226–227].

Из этого следует, что потребности и ценности не тождественны друг другу, хотя их функции в регуляции жизнедеятельности личности во многом схожи. Очевидно одно, что структура мотивации отдельных индивидов характеризуется разным сочетанием этих источников мотивации, т. е. различной долей участия потребностной и ценностной составляющей в структуре мотивации.

В литературе встречается трактовка, в рамках которой установка воспринимается как готовность индивида к определенной реакции, поведенческий стереотип, освобождающий индивида от «необходимости самостоятельно принимать решения и произвольно контролировать осуществление деятельности в стандартных для него ситуациях. Таким образом, все привычные, импульсивные действия человека — это проявления его установки, которые связаны с малоосознаваемыми или неосознаваемыми побуждениями» [38, с. 196].

Согласно точке зрения Д. Н. Узнадзе в ситуации, когда возможно удовлетворение конкретной потребности, запускается особый регулятивный механизм, который он называет установкой. При этом, основная «функция установки, — по мнению А. С. Прангишвили, — состоит в том, что она “указывает” потребности на предмет, который способен удовлетворить ее в данной ситуации» [158]. В данном понимании установка связывается, в основном, с потребностями, имеющими скорее неосознанный характер. Отсюда следует, что, чем больше существует барьеров на пути удовлетворения той или иной потребности, тем большую значимость приобретает предмет или способ удовлетворения потребности для индивида.

Сознательная установка, по мнению Д. И. Фельдштейна, может быть приравнена к ценностным ориентациям личности. «Ценностные ориентации — это интегральное (информативно-эмоционально-волевое) свойство и состояние готовности личности к тому, чтобы сознательно определить и оценить свое местоположение во времени и пространстве природной и социальной среды, возможность избрать стиль поведения и направление деятельности, основываясь на личном опыте, и в соответствии с конкретными условиями постоянно меняющейся ситуации» [98, с. 112]. Как сознательную установку ценностные ориентации рассматривают и другие авторы. Так, О. М. Краснорядцева [60] отмечает, что установку и ценностные ориентации личности объединяет то состояние готовности, которое возникает в соответствующий момент. Подобную мысль можно найти у И. С. Кона, который связывает ценностные ориентации с социальными ценностями [56]. Из этого следует, что ценностные ориентации характеризуются относительно устойчивой установкой личности на социальные объекты и явления, значимые для него.

Понятно, что «набор» установок, по отношению к конкретным действиям, явлениям и ситуациям, может значительно превышать количество ценностных ориентаций, которыми располагает индивид. Поэтому качественные характеристики установки определяют именно ценности и ценностные ориентации, имея большую субъективную значимость. Следовательно, ценностные ориентации инициируют больший спектр вариаций поведения и активности человека, по сравнению с установкой.

Считается, что понятие «ценностная ориентация» было предложено в первой четверти XX века социологами У. Томасом и Ф. Знанецким. Они предложили рассматривать ценностные ориентации в качестве социальной установки или социального аттитюда, т. е. внутренней позиции, готовности ума действовать в соответствии с ценностным опытом и т. п., регулирующим поведение и деятельность личности. В данной трактовке ценностные ориентации стали изучаться в рамках социальной психологии и социологии, причем преимущественно в США и странах Западной Европы [8]. Под аттитюдом понималось «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» [8, с. 292], а ценностные ориентации существуют и как объекты, и как наши представления.

Доказано, что аттитюд формируется на основе накопленного социального опыта, действует на сознательном и бессознательном уровне и реализует функцию регуляции и управления поведением. В отличие от установки, аттитюды, способствуя осмыслению социальной действительности, выражают то, что для личности в жизни является важным и значимым.

Человек выстраивает собственный комплекс ценностных ориентаций на основе присвоения и ассимилирования доступных и знакомых ему ценностей. В результате этого они, превратившись в структурный компонент личности, начинают выполнять функцию интеграции личности и психики в целом. Следовательно, ценностные ориентации становятся моделью поведения личности.

Таким образом, в нашем исследовании под *ценностными ориентациями* будут пониматься не только представления личности о ценностях, но и присвоение тех, которые имеют для него смысложизненное значение, а усвоенные ценности становятся детерминантой индивидуального поведения.

1.2. Научно-теоретические подходы к исследованию ценностей и ценностных ориентаций

На становление теории ценностей и ценностных ориентаций и их роли в жизни личности существенное влияние оказали

психологические концепции разного периода. Так, в самом общем виде, принято считать, что психологическая трактовка ценностей опирается на идею, что они являются компонентами структуры сознания личности такими же как: интересы, убеждения, установки, идеалы, мотивы и т. п., и проявляются как состояния сознания субъекта относительно некоторой социальной ценности. Поэтому при изучении ценностных ориентаций личности необходимо учитывать взаимосвязь совокупности внешних социальных условий и внутренних психологических особенностей человека. Так, выделяя во внешнем мире объект, необходимый для удовлетворения потребности, не сам объект становится для человека ценностью, а отношение к нему человека [65]. Тем самым в понимании автора ценность выступает не как предмет, объект или явление, значимое для человека/группы, а *отношение* [выделено мной — Н. Ч.] к этому предмету опосредованное потребностями.

Такая интерпретация ценностей позволяет, во-первых, отождествлять их с целями и принципами жизни личности, во-вторых, указывает на то, что ценности связывают человека и социальную систему. По поводу этого, В. С. Мухина пишет, что человек может проявлять себя как личность, только определив для себя позицию отношения к социальным ожиданиям, к религии и идеологии своего времени, только определив свое место в ценностях Великого поля общественного сознания [81, с. 237].

В свое время об этом писал С. Л. Рубинштейн, подчеркивая, что «ценность — значимость для человека чего-то в мире». Человек не только объективно находится в определенном отношении к миру, но так или иначе субъективно относится к нему. Ценности «производны от соотношения мира и человека» [106, с. 365]. Поэтому изменения отношений человека к объективным связям является выражением объективного изменения этих связей, оно выступает как оценка изменения ситуации, обстоятельств, а как известно оценка связана с ценностями, признаваемыми личностью, которые выполняют «важнейшую ценностную функцию — функцию ориентира поведения» [140].

В этом контексте существенное значение имеют и мысли С. Л. Рубинштейна о том, что взаимоотношения человека и мира включают сознательную регуляцию поведения самим человеком,

что предполагает осознание им этого мира и тех действий, которые направлены на изменение его. Сами эти действия детерминированы ситуацией. Но в саму ситуацию включается и человек со своими потребностями, мотивами и ценностями [106].

Таким образом, ученый акцентирует наше внимание не только на том, что, в принципе, может быть названо как ценность, но и на том, что ценности могут быть декларируемыми и признаваемыми. И только в статусе последних они могут производить значимые изменения в сознании личности и определять общую стратегию ее деятельности и поведения.

Ценностное восприятие действительности и своего жизненного мира, по верному замечанию Ф. Е. Василюка, дает возможность человеку преодолевать жизненные неудачи и преграды действенного поля [24] и связано это с нравственно-ценностным взглядом на жизнь, как главного условия ее осмысленности [16, с. 109]. Нравственно-ценностные уровни смысловых систем выполняют функцию «преобразования действительности» (выделено в тексте — Н. Ч.), а не ее отражения, связывая воедино, определяющий суть человека, «взгляд на самого себя и окружающую жизнь» [там же, с. 107].

Б. С. Братусь, опираясь на взгляды С. Л. Рубинштейна, основной ценностью считает другого человека, более того, отношение к другому человеку как самоценности, по его мнению, является условием и критерием нормального развития человека, позволяющего обрести родовую человеческую сущность [там же, с. 50]. А отношение к другому человеку, к себе и к миру в целом определяют поведенческие приоритеты [80], выбор типов, средств и целей поведения [21]. В данной трактовке ценности выступают не только как инициатор социального поведения личности, но и как структурный компонент сознания, регулирующий целевую основу жизнедеятельности человека.

Ряд исследователей, рассматривая ценностно-смысловую сферу личности как единую систему, определяют ценности и смыслы как основное ядро личности, подчеркивая их функциональное и онтологическое единство. Так, по В. Франклу, человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности [122], А. Маслоу видел смысл жизни человека в достижении самоактуализации через реализацию ценностей бытия (Б-ценностей) [78].

Смысл как интегральная основа личности и ее ценностей наиболее ярко представлен в трудах В. Франкла, Дж. Ройса, Р. Пауэлла, Ф. Феникса, С. Мадди, Дж. Бугентала.

В российской психологии Д. А. Леонтьев отмечает, что личностные ценности являются источниками значимых смыслов для человека [70]. Ф. Е. Василюк, говоря об отношении смысла к идеальному, использует понятие «ценностная целостность индивидуальной жизни» [24, с. 129]. Подобные взгляды можно найти в исследованиях и таких авторов, как Б. С. Братусь, Л. И. Габдулина, О. И. Генисаретский, Г. П. Будинайте, Т. В. Корнилова, М. С. Яницкий и др.

Понятию «ценность», как составляющей личности, придается неодинаковое значение в различных психологических школах. Центральным звеном теории личности А. Маслоу является самоактуализация — стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, которое является высшей ступенью в иерархии потребностей. По А. Маслоу, все самоактуализирующиеся люди стремятся к реализации «бытийных» ценностей. Для них эти ценности выступают как жизненно важные потребности [по: 119]. А. Маслоу полагает, что есть определенные ценности, присущие каждому человеку. «Высшие ценности существуют в самой человеческой природе и могут быть там найдены» [124, с. 109]. Он выделяет две группы ценностей:

а) Б-ценности (ценности бытия) — высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, полнота, справедливость, порядок, простота, богатство, легкость без усилия, игра, самодостаточность);

б) Д-ценности (дефициентные ценности) — низшие ценности, поскольку они ориентированы на удовлетворение какой-то потребности, которая не удовлетворена или фрустрирована.

Таким образом, ценности у А. Маслоу являются частью мотивационно-потребностной сферы, однако они рассматриваются без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития личности.

Близко к гуманистической психологии примыкает концепция личности В. Франкла, сложившаяся в рамках экзистенциальной

психологии. Созданная им теория логотерапии и экзистенциального анализа, представляет собой сложную систему философских, психологических и медицинских воззрений на природу и сущность человека, механизмы развития личности. Центральным звеном этой системы выступает понятие «смысл жизни». В. Франкл считает, что «важен не смысл жизни вообще, а скорее специфический смысл жизни данной личности в данный момент» [155]. Согласно В. Франклу, смысл жизни можно обнаружить тремя путями: совершая дело (подвиг), переживая ценности, путем страдания. Исходя из этого, им выделяются три группы ценностей — «смысловых универсалий, кристаллизовавшихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории» [68, с. 12].

Первую группу составляют ценности творчества — наиболее естественные и важные, но не необходимые. Основным путем их реализации является труд. Смысл труда заключается в том, что человек приносит в свою работу как личность.

Вторая группа — это ценности переживания. По В. Франклу, богатым ценностным потенциалом обладает любовь. «Любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сути его личности» [там же, с. 124]. Однако любовь не есть необходимое условие для осмысленности жизни.

Наиболее значимыми, по мнению В. Франкла, являются ценности отношения. «Как только список категорий ценностей пополняется ценностями отношения, становится очевидным, что человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным» [70, с. 174]. Эта группа ценностей заключается в отношении человека к факторам, ограничивающим его жизнь.

Таким образом, ценностные ориентации как предмет психологического исследования занимают место на пересечении двух больших предметных областей: мотивации и мировоззренческих структур сознания. В этой связи примечательна точка зрения М. Рокича. Он определяет ценности как «...устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или

социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [142].

М. Рокич выделяет два класса ценностей:

а) терминальные ценности — убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;

б) инструментальные ценности — убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях.

Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межиндивидуальная вариативность [156].

В науке существуют различные основания классификации ценностей, которые, главным образом, определяются приверженностью того или иного исследователя к конкретной концептуальной основе. Рассмотрим некоторые из них.

В зависимости от доминирующего типа жизненных устремлений, имеющих значимое влияние на действия, поступки и самосознание личности, принято различать материальные (прагматические/потребительские) и духовные ценности. Материальные ценности соотносятся со значимостью для индивида обладания некоторой собственностью (деньги, недвижимость, техника и др.). Духовные ценности, напротив, не имеют под собой такой выраженной потребительской основы, и охватывают сферу познания, религии, морали, этики и эстетики. Духовные ценности ориентированы на развитие личности путем стимулирования стремления человека к реализации своего внутреннего потенциала.

Согласно позиции В. П. Тугаринова, существуют две основные категории ценностей: ценности жизни и ценности культуры. Первую категорию ценностей он связывал с такими понятиями, как жизнь, здоровье, счастье и др. Вторая категория — ценности культуры — распадается на материальные, социально-политические и духовные [116, с. 151].

Ш. Шварц определял ценности как «желаемые надситуативные цели, варьирующиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни людей». В результате проведенного им кросс-культурного исследования ценностей, он предложил

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru